

ОСОБЕННОСТИ РЕГРЕССА ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

GLOBAL SOCIETY
REGRESSION FEATURES

A. Fedin

Annotation

The article discusses problem of degradation of the modern world. The author devotes particular attention to the analysis of general mechanisms of the process of social regression and features of their functioning within the individual subjects of the historical process.

Keywords: globalization, cultural matrix, social regression, civilization.

Федин Александр Николаевич
Аспирант, Рузаевский институт
машиностроения (филиал) ФГБОУ ВПО
"Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева

Аннотация

В статье рассматривается проблема деградации современного мира. Особое внимание автор уделяет анализу общих механизмов процесса социального регресса и особенности их функционирования в рамках отдельных субъектов исторического процесса.

Ключевые слова:

Глобализация, культурная матрица, социальный регресс, цивилизация.

Современная стадия исторического процесса уникальна по своему содержанию. Никогда прежде различные цивилизации не были столь близко связаны экономическими, политическими и культурными процессами так, как это происходит в современную эпоху. Многими прогрессистами обосновывалось, что бурное развитие информационных технологий, освоение космического пространства, глобализация экономики и других сфер человеческой деятельности, способны в кратчайшие сроки воплотить в жизнь принципы единства, свободы личности и торжества человеческого разума, то есть создать основания для всеобщего общественного развития. Однако взаимоотношения различных субъектов исторического процесса на наш взгляд проходят в крайне противоречивой форме, что скорее приведет к новому кризисному этапу, нежели к общему процветанию. Чтобы раскрыть особенности регресса современного мира попытаемся развить тезис философа Н. В. Мотрошиловой, которая указывает на источник современного варварства в центре цивилизованного мира [7, с. 143].

Демонтирование прежних механизмов функционирования отдельной цивилизации в глобальном мире приводит к разрывам внутри системы развития, образуя за собой на недолгое время пустоты, которые заполняются стихийными элементами, но для современной эпохи корректнее их будет назвать общечеловеческими и универсальными, поступающими из ядра глобального мира. Данное восполнение пустот, с помощью принятия условий существования общества на основаниях иной культуры определяет потерю дееспособности. Способность

противостоять разрыву зависит от культурной матрицы субъекта, которая представляет собой ретранслятор накопленных в ней знаний различных поколений и обладающей функциями хранения, передачи и защиты от элементов внешнего воздействия, путем частичной абсорбции или же полным неприятием. Поэтому степень регрессивного воздействия для отдельного субъекта исторического развития дифференцируется, исходя из оснований культуры, что определяет феноменальность проявления всеобщего процесса деградации. Итак, мы можем сказать, что траектория движения регресса в современном мире проходит от ядра глобального мира к периферийным субъектам, совершая постепенный переход из локального состояния в глобальное. Согласимся с исследователем В. Г. Федотовой, которая относит данный этап формирования глобального мира к сворачиванию всеобщего развития, где происходит реализация общей "идеальной" модели, сущность которой выражается в поддержании статуса-кво между развитыми странами и всеми остальными, переводя термин всеобщего регресса в фикцию [10].

Процесс социального регресса современного мира неотделим от объективного перехода мира в особенное состояние, где процессы взаимодействия различных цивилизаций принимают все большее значение для общественного развития. Переход общества к новому состоянию, ставит вопрос об обработке, распространении, передаче и хранении информации, как факторам всеобщего социального развития. Анализируя вопрос развития сетей и скорости распространения информации в США

начала XXI века, социолог М. Кастельс пришел к выводу, что значительное эффективнее будет снизить темпы ускорения и увеличения бытового парка персональных компьютеров и добиться некоего паритета в соотношении владельцев. Распространяя эти выводы на мировое сообщество в целом, социолог рассматривает глобализацию, как возможность интеграции менее развитых стран в процесс формирования информационного общества при условии менее техноемких и убыстряющихся темпов развития, как решению проблемы сокращения "сетевого разрыва" [5, с. 309].

Предложенный М. Кастельсом сброс темпов ускорения, как возможности достижения скорейшего паритета в социальном развитии, невозможен по причине постоянно нуждающейся в количественном насыщении сложившейся капиталистической системе, которая использует любую возможность технического совершенства в качестве извлечения прибыли. Применительно к постиндустриальной парадигме этот вопрос поднимает А. В. Бузгалин, подчеркивающий, что заканчивающее господство материального производства переходит в виртуальную сферу, а вместе с этим происходит все больший процесс отчуждения большинства от возможностей участия в созидательной деятельности [1]. Поэтому проблема "сетевого разрыва" в существующих условиях глобального мира не решаема. При этом, как отмечает И. Д. Тузовский, даже установление паритета в данном направлении не способно автоматически вывести менее развитые общества на постиндустриальную стадию, по причине отсутствия механизмов критического осмысления информационных процессов, количество которых действительно увеличивается, порождая за собой формирование мультиэтной цивилизации [9, с. 127].

Отсутствие в ядре культуре выработанных механизмов по переработки поступающей информации извне, серьезно увеличивает шанс для начала распада самого ядра культуры и запуска процессов деградации. Поступающий в современной эпохе поток информации, существенно превышает ее количество в прошедшие эпохи, что еще раз определяет особенность современного мира, а также усиливает возможность создания разрывов внутри цивилизации. Поток информации содержит в себе как деформирующие элементы, так и положительное знание, а функции фильтра ядра культуры заключается в абсорбции знания, его переработки в рамках традиции взятой цивилизации, хранение и передачу существующему поколению на микро (личность–семья–школа) и макро (цивилизация) уровнях, для возможности устранения явлений, к которым социолог П. Штомпка применял термин "культурная травма", то есть регресса [12, с. 8].

С. Г. Кара–Мурза пишет: "Школа – одна из самых устойчивых, консервативных общественных институтов,

"генетическая матрица" культуры. В соответствии с этой матрицей воспроизводятся последующие поколения. Поэтому тип школы, выработанный той или иной культурой, является важнейшим фактором формирования и воспроизводства цивилизации. Школа – механизм, сохраняющий и передающий от поколения к поколению культурное наследие данного общества. В то же время это идеологический механизм, "производящий человека" данного общества [4, 642]. Поэтому влияние увеличивающегося информационного потока, в качестве механизма регресса, воздействует в первую очередь на процесс образования, как важнейший элемент для становления и воспроизводства личности в рамках культурно–исторического типа, а также на возможности создания и поддержания функционирования любого цивилизационного субъекта. Вызванные процессами глобализации миграционные потоки квалифицированных индивидов, содержащих в себе потенциал для прогресса локального субъекта, значительно снизили способность сопротивления ядра культуры и, безусловно, повлияли на деградацию различных цивилизаций, в том числе и русской.

Выстраивание среднего и высшего образования на основании традиций, лежащих в ядре культуры, позволяет воспроизводить в образовательных институтах личность воспринимающую, передающую и развивающую ценности присущие цивилизации. В связи с переходом, в рамках глобализации, к системе унификации образования, рухнет воспроизводство личности, а вместе с ней и возможность оперативного реагирования на происходящие изменения в экономической, политической, культурной сферах. Таким образом, процесс изменения антропоток, как и переход к универсальной модели образования, лишают развивающиеся страны возможности успешной адаптации к происходящим глобальным изменениям на основе культурного опыта. Это также ускоряет процесс культурного и исторического разрыва между поколениями людей принадлежащих одной цивилизации, по причине перехода к воспроизводству личностей на универсальных основаниях, что способствует формированию различных ценностных и моральных норм в обществе для различных поколений, в связи с чем прогресс, как общая целеполагающая идея, становится невозможным.

Развитие конкретно–индивидуального (человека), таким образом, берет свои корни теперь не в ядре культуры высшей индивидуальности, а питается универсальным источником из вне, что ведет к сворачиванию деятельности всей цивилизации.

Механизмы глобализации, повлекшие за собой усиление миграционных процессов, траекторией которых выступает движение населения от периферии к центру, воздействуют и на ядро современного мира, представ-

ленного западной цивилизации. Возникшее сегментирующее состояние общества, долгое время пытавшееся соединиться с помощью мультикультурной парадигмы, в начале этого десятилетия потерпело фиаско, именно как невозможность воплощения идей эпохи Просвещения и И. Канта по созданию единого общества, на основе принципов развития западной цивилизации. Вновь возникающая структура западных обществ, заключающая в себе строгую иерархию по этническим признакам, создает почву для возникновения новой формы фашизма, как способе соединения разрушенных элементов в обществе, что повторяет процессы, происходившие в начале XX века. Эту трансформацию западного общества сегодня можно установить по следующим признакам: а) сочетание транснационального капитала с реакционной политической силой; б) милитаризация; в) решение проблемы миграции, как основа сплочения общественных организаций, где главную роль начинает играть недовольство белого рабочего класса своим положением.

Кризис же капитализма, как экономической системы производства, был на время решен с помощью столь необходимого для его природы существования новыми пространственными рамками, открывшимися при переходе к однополярному миру. В совокупности с факторами глобализации и информатизации капиталистический уклад экономики фактически лишил субъекты автономности в принятии решений, тем самым обеспечив сворачивание естественных форм организации хозяйственной деятельности, запустив деградацию в экономической сфере. Принцип открытости субъектов новым рынкам, как показывает экономист Р. Шапиро, оставил лишь за США и Китаем возможность принятия решения согласно их государственным интересам, переведя остальных в условия быстрого отказа от традиции, что явилось стрессом для общества [11, с. 336].

Процесс установления мирового экономического хозяйства практически свел к нулю фактор национального государства, как проводника идей социального прогресса, которому уделялось большое значение в западноевропейской философии, начиная с эпохи раннего Ренессанса, а также русской философии и этатизме евразийства. Национальное государство, как связующий элемент при разработке всеобщих моделей социального прогресса, во многом определяло отношение между нарастающей силой индивида и действием капиталистической системы, а также содержало в себе процесс целеполагания, необходимый для осуществления общественных изменений. Снижение роли национального государства в рамках экономической глобализации, сочетается, по мысли Б. В. Марков, с информационными факторами также направленными на преодоление границ национальных государств, как барьера для открытого использования информации [3, с. 364].

Синтез экономических и информационных факторов позволяет создать в новом информационном пространстве общие для всех экономик образы, которые выводят человека из реального мира в мир виртуальный, где главным становятся не вопрос об интеллекте, знании, информации, традиции или же общественного развития, а сам образ. Роль же национальных государств, как отмечает отечественный кибернетик Е. Н. Ведута, теперь переходит в полномочия транснациональных корпораций, и сущность деградации, таким образом, выражается в самой природе стихийного распоряжения ресурсами мировой экономической системы, как природным, так и человеческим капиталом, тем самым реализуя принцип прогресса меньшинства за счет большинства в экономической сфере [2].

Разбирая проблемы нарастающей скорости информационных и технических изменений, сторонник теории информационного общества А. И. Ракитов писал, что "переход к информационному и индустриально-информационному обществу невозможен, если скорость формирования новой генерации людей будет уступать скоростям технологически детерминированных процессов" [8, с. 31]. Создание качественно новой эпохи общественного развития с приставкой "пост", столкнулось с неготовностью самого человека к такому переходу, что было хорошо заметно еще в середине XX века на примере западного мира, однако крен в сторону научно-технического прогресса, как в теоретическом плане, так и практическом осуществлении, привел к разрыву между техногенной цивилизацией и ее глобальными процессами, где ядро определяет развитие периферии. Как мы уже отмечали само распространение в огромных количествах информации сегодня, не создало культурного базиса, способного формировать подходы к обработке, производству и распределению информационного продукта, что влияет на деградацию в сфере интеллекта, являясь предпосылкой к состоянию полного регресса.

Кризис индустриальной системы, как завершение функционирования прогресса за счет использования природных ресурсов, обозначил новое направление для совершенствования общества, в основе которого будут заложены потенциалы различных культур. Однако движение социума в так называемое общество с приставкой "пост", явило собой формирование нового антропологического вида – Постчеловека, который согласно линии деградации В. А. Кутырева, выражает в себе движение к отождествлению человека с субъектом деятельности, превращению в "озабоченный автомат", к полной потере человеческой сущности [6].

Выход из сложившейся ситуации и прекращение нравственного падения человека, его медленного движения к отречению от своей природы в сторону рациональ-

ного механизма, лежит в отказе от существующей модели универсального развития и переходе к воспроизводству личности согласно культурным матрицам, как начале осуществления прогресса всеобщего через развитие высшей индивидуальности, путем совершенствования конкретно-личного. Переход к иной парадигме развития,

как поиск альтернативной формы перехода к глобальному обществу, есть решение проблемы становления действительно всеобщего, разумного общества на равных правах, с реализацией потенциала каждой цивилизации, в основании которой находится высоконравственная личность, а не рационально-механистический индивид.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А.В. "Постиндустриальное общество" – тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. 2002. – № 5. – С. 26–43
2. Ведута Е. Н. Эффективное управление экономикой в условиях гражданского общества // Обозреватель. – 2007. – № 7. – С. 32–41.
3. Информационное общество. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 1200 с.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
6. Кутырев В. А. Этот без(д)умно разумный мир // Век глобализации. – 2011. – №3. – С. 112–124
7. Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в современную эпоху / Н. В. Мотрошилова. – М.: ИФ РАН, 2007. – 268 с.
8. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. – 1994. – №4. – С. 14–34.
9. Тузовский, И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий / И. Д. Тузовский; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – 312с.
10. Федотова В. Г. Модернизация и глобализация. Перспективы России. – М.: ИФ РАН, 2002. – 208 с.
11. Шапиро Р. Прогноз на будущее / Роберт Шапиро; пер. с англ. М. Жуковой. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 537 с.
12. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. – 2001. – №1. – С. 6–16.

© А.Н. Федин, (alexfedin@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

